

Исследуя прошлое

Историки Южно-Уральского государственного университета давно занимаются изучением материальной культуры древних этносов нашего региона. Об археологических изысканиях, которые проводились летом этого года в Миякинском районе Республики Башкортостан, рассказывает директор Научно-образовательного центра евразийских исследований ЮУрГУ, доктор исторических наук, профессор Александр Дмитриевич Таиров.

– Археологическая экспедиция нашего университета в этом году вела раскопки тремя основными отрядами, – говорит исследователь. – Как и всегда, работали учёные, аспиранты, студенты, причём не только исторического, но и других факультетов ЮУрГУ, а также других вузов. Но обо всём по порядку.

Экспедиция, возглавляемая мною, проводила раскопки в Миякинском районе – это юго-запад Башкирии, на границе с Оренбургской областью. Места малоизученные, практически белое пятно на археологической карте Южного Урала, поэтому весьма интересные для исследователей. Там возле села Шатмантамак находятся три кургана, известные ещё с 1880-х годов. Первым их описал член Московского археологического общества, историк-краевед, этнограф Руф Гаврилович Игнатъев. По его данным, помещённым в «Справочной книге Уфимской губернии», памятник включал четыре кургана. В 1969 году при подготовке материалов для «Археологической карты Башкирии» в Миякинском районе проводил разведочные работы известный уфимский археолог Анатолий Харитонович Пшеничнюк. На могильнике Шатмантамак им были зафиксированы четыре кургана. В процессе сельскохозяйственной деятельности насыпи курганов регулярно распахивались, поэтому в 2010 году в ходе мониторинга археологических памятников района историк Михаил Сергеевич Чаплыгин нанёс на план только три кургана – четвёртый найти не смог. Высота же третьего, самого маленького, не превышала 20 сантиметров. При осмотре могильника в 2014 году мы уже не смогли найти и его. В прошлом году мы раскопали один большой курган, а в этом – второй. Третий, малый, курган удалось найти только благодаря плану памятника, составленному в 2010 году.

Сначала, исходя из опыта работ в Южном Зауралье и учиты-

вая расположение курганов, мы сочли их относящимися к раннему железному веку. В эту эпоху в Южном Зауралье курганы, как правило, сооружали достаточно далеко от рек, на возвышенности, чтобы их было видно издали. А вот курганы эпохи бронзы чаще всего возводили недалеко от реки и не на такой высоте, как в эпоху раннего железа. Оказалось, однако, что курганы Шатмантамака относятся к бронзовому веку! Видимо, для разных географических регионов характерны свои особенности расположения памятников одного и того же времени. Поэтому с одинаковыми мерками к их исследованию подходить нельзя.

Работали с 22 июля по 22 августа. Местные жители помогали с техникой, предоставляли жильё, за что им большое спасибо. Например, как сфотографировать курган сверху? С помощью сельскохозяйственной техники! Особую благодарность хочу выразить предпринимателю Ильгизу Шаиховичу Ягудину, который обеспечил экспедицию всем необходимым, всячески содействовал проведению раскопок. Его интерес к археологическим памятникам малой родины заслуживает уважения и признания!

Предварительные антропологические определения показали, что в центре раскопанного в этом году большого кургана с современным диаметром 32 метра и высотой 60 сантиметров был захоронен мужчина 25–30 лет. Погребённый находился в прямоугольном деревянном срубе размерами 2,8 на 3,2 метра, над которым был сооружён курган. Причём сруб устанавливали прямо на поверхности земли. Сверху он, вероятно, был накрыт брёвнами и жердями, в данном случае удалось установить, что – берёзовыми: береста сохраняется неплохо. Но часто узнать породу дерева бывает невозможно: время и земля берут своё. Кстати, захоронений в таких сооружениях на

Южном Урале известно не более десятка. В результате ограбления в древности и современной глубокой распашки погребение оказалось сильно разрушенным. Найденная керамика позволяет связывать его с носителями срубной археологической культуры и относить к раннему периоду её существования. Памятников того периода довольно мало, поэтому они представляют весьма значительный интерес для науки. В современном мире прямых потомков у этих племён нет, как нет и однозначного ответа на вопрос, обладали ли они письменностью, – хотя на керамике есть знаки, которые некоторые исследователи считают зачатками пиктографического письма.

В ходе раскопок на краю кургана обнаружено так называемое вводное (впускное) погребение, то есть сделанное в уже существующую насыпь. В достаточно крупной – два на три метра – могильной яме находилось хорошо сохранившееся погребение мужчины 45–50 лет. Рядом стоял лишь небольшой керамический горшок. Ни украшений, ни оружия, ни орудий труда или предметов обихода. Возможно, это связано с особенностями верований: человек ничего не приносит с собой в мир – и ничего не уносит.

Третий курган могильника сравнительно мал: восемь-девять метров в диаметре. Любопытно: курган был покрыт каменным панцирем – облицован небольшими каменными плитками, которые добывали, видимо, в ближайшем овраге. Однако в результате естественного разрушения конструкции и постоянной распашки уцелел лишь нижний край облицовки. Курган, очевидно, тоже сооружён в эпоху бронзы. Центральное погребение было полностью разрушено в ходе захоронений, совершённых в последующие эпохи. Однако по периметру кургана мы обнаружили ещё три погребальные ямы. В двух находились одиночные мужские захоронения в сопровождении керамических сосудов, в третьей погребены двое детей.

Что интересно: курганы, которые мы исследовали, использовались различными племенами в разные эпохи. Почему? Есть две версии. Возможно, дружелюбно настроенные племена верили, будто это место пребывает под покровительством сверхъестественных сил, и стремились приблизиться к тем, кто тут жил раньше, чтобы тоже получить защиту. А может быть, наоборот, когда приходило новое, враждебно настроенное племя, оно старалось вытеснить таким образом дух предшественников, лишить

прежних жителей защиты их предков. Например, в этом году в кургане № 3 мы исследовали погребения эпохи бронзы, а также раннего железного века: двух покойников похоронили в одном и том же месте, в центре кургана. Первого – в XVI–XV веке до нашей эры, почти две тысячи лет спустя, при этом скелет предыдущего был разрушен, осталась лишь нижняя часть (кости таза и ног).

В настоящее время полученные в ходе раскопок материалы проходят стадию камеральной обработки, включающей консервацию и реставрацию, описание, поиск аналогий и другие исследовательские процедуры. Разумеется, результаты наших изысканий лягут в основу научной работы об особенностях погребального обряда в срубной культуре. Кроме того, находки, сделанные нами, будут использованы при обучении студентов-историков, на занятиях по археологии. В результате двухлетних работ на территории Башкирии нами получена своя, пусть небольшая, но представительная коллекция предметов, относящихся к ранней срубной культуре. Хранится она в музее ЮУрГУ «Народы и технологии Урала».

Подготовил
Иван ЗАГРЕБИН

Фото Александра ТАИРОВА